

Б.А. ЖЕЛЕЗНЯКОВ, Н. БАЗЫЛХАН, Л. ХЕРМАНН

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ГОРАХ КУЛЖАБАСЫ (предварительное чтение)

Новый памятник рунической письменности был открыт в ходе проведения археологических исследований археологического комплекса Кулжабасы, в рамках гранта научных исследований Института археологии им А.Х. Маргулана 2012 г. (руководитель А.З. Бейсенов). Хребет Кулжабасы представляет южную оконечность водораздела речных долин Чу и Или (Чуилийские горы или Айтау).

Памятник древнетюркской письменности (рис. 1, 2) был найден на скальном выходе одной из сопок 14 ущелья хребта Кулжабасы, исходя из нумерации ущелий археологической карты комплекса, впервые опубликованной Ж.-М. Деомом и А.Е. Рогожинским²⁹⁴, принятой и нашей группой. Известно, что участок ущелья, где расположено местонахождение с рунической надписью, исследовался ранее. Указание на него содержится в упомянутой карте комплекса Кулжабасы, кроме того, в монографии (на титульном листе) Сала Р. и Деома Ж.-М. была опубликована фотография плоскости с уникальным сюжетом эпохи бронзы (рис. 3) с этого местонахождения²⁹⁵. Комплекс Кулжабасы был обследован ими в 2000-2001 гг., однако тогда тюркская руническая надпись не была обследована и введена в научный оборот.

Археологический контекст. Местонахождение локализуется в нижней части восточного склона высокой сопки, расположенной у входа в 14 ущелье. Эта сопка имеет значительное количество скальных выходов, при этом на ее восточном склоне лишь крайне ограниченное их число имеет ровные грани-сколы с патинизированными поверхностями, основная же масса скальных поверхностей не

²⁹³Байпаков К.М. Некоторые социально-экономические и этнокультурные аспекты в изучении позднесредневекового жилища Южного Казахстана // Известия НАН РК / Серия общественных наук. Алматы, 1994. №5. С.20-33.

²⁹⁴ Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана //Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы, 2004. С. 61.

²⁹⁵ Сала Р., Деом Ж.-М. Наскальные изображения Южного Казахстана. Алматы, 2005. С. 91, рис. 7.6.

пригодна для выбивки. Определенное расширение долины у основания сопки и наличие обильного водного источника, стекающего с верхней части ущелья, сделали этот уголок пригодным для активного ведения хозяйственной деятельности. Кроме того, участок служил местом пересечения локальных дорог, проходивших по ущелью и перпендикулярно вдоль подножья высокой части гор. Расположенные на незначительном удалении от перекрестка удобные террасы с некоторым весьма ограниченным количеством пригодных для выбивки скальных выходов песчаника послужили пространством для организации компактного, разновременного и уникального святилища, основу которого составляет наскальное искусство эпохи бронзы. В нескольких сотнях метрах вверх по ущелью располагается еще одно, более крупное святилище эпохи ранней и средней бронзы с более многочисленными, также исследованными изображениями. Между святилищами располагается могильник эпохи бронзы, отдельные плоскости с наскальными изображениями, а также зимовка конца 19 - начала 20 в., под которой могут оказаться слои ранних поселений (раскопки в ущелье еще не проводились).

Наличие в первом святилище уникальной упомянутой композиции, датирующейся, видимо, ранним этапом среднего бронзового века, содержащей весьма динамичную сцену, имеющую явно культовое содержание свидетельствует о выборе населением этого микроучастка 14 ущелья Кулжабасы еще в то далекое время. Сцена выдержана в характерном для нескольких ущелий хребта стиле, который может быть охарактеризован как весьма характерный - «канонический» для того периода с гипертрофикацией отдельных частей тела изображенных героев, их одежды: кистей рук, высоких носов, характерных «грибовидных» головных уборов. Основу многофигурной композиции составляет травля тремя собаками огромного (космического) быка, одна из которых ухватила его за нос. Очевидно, что антропоморфный герой (мужчина) - с характерным луком, нацеленным в сторону исполина, расположенного перед ним готов в нужный момент произвести свой выстрел. Еще двое антропоморфных героев: мужчина и женщина, находятся позади быка, женщина с разведенными руками – внизу, руки мужчины, также с огромными ладонями, с растопыренными пальцами выдают (ритуальный) танец. Между героями - характерная деталь «космического» быка, предназначенного на заклание – солярная в виде лунки кисточка его хвоста. По мнению Р. Сала и Ж.-М. Деома, они изображены в позе поклонения²⁹⁶. Нам представляется, что эти люди в грибовидных головных уборах присутствуют при ритуале, исполняя который, в то время было принято выражать радость, нехитрым способом, соответствовавшим развитию культа того времени: пританцовывая и прихлопывая, чем мог сопровождаться ритуал жертвоприношения, знаменовавший начало нового (годичного) цикла. Рядом с быком есть более мелкие антропоморфные изображения детей, изображенных значительно меньшими по размерам и более схематично, также обращенных в сторону животного-великаны. У животных и людей изображены половые признаки. Гипертрофированный горб этого быка, привлекающего общее внимание и расположенного в центре композиции, по-видимому, может олицетворять мировую гору? – центр мироздания и тем придает этой центральной фигуре сцены особую фундаментальность, вселенскую значимость события. Семантика этой сцены, очевидно, идентична хорошо известным ритуальным сценами «жертвоприношений быков» на группе III Тамгалы, где жрецы лишь ритуально обозначают прикосновение чеканом к носу быка. Кулжабасинская иконография сцены жертвоприношения стилистически и, главное семантически, по своей хронологии явно предшествует тамгалинской, косвенно об этом может свидетельствовать и более каноническая, соответствующая точному воплощению символов, уже доработанная жрецами иконография этого ритуала. Обе плоскости обращены в западную сторону и, по-видимому, связаны с солнечным культом и ритуалом жертвоприношения. Однако изображения быков на тамгалинской и кулжабасинской плоскостях обращены в противоположные стороны.

К той же эпохе среднего бронзового века относятся еще несколько плоскостей с петроглифами с этого же местонахождения: сцена с тремя персонажами: двое мужчин с орудиями, похожими на топорики (чеканы) на длинных рукоятях наносят удар по хищникам (волкам), третий персонаж, антропоморфное существо в волчьей шкуре или волк, широко шагающий на задних ногах. Явно нереалистическое (ритуально-символическое) содержание большинства многофигурных сцен также говорят о культовом характере изображений и можно проследить основную направленность сюжетов. На компактной территории святилища имеется еще несколько изображений животных эпохи средней и поздней бронзы, выделяется аккуратно выбитый олень с рогами, символизирующими мировое древо и камень с лунками или чашевидными углублениями, расположенный в этом святилище у его нижнего

²⁹⁶ Сала Р., Деом Ж.-М. Наскальные изображения Южного Казахстана. Алматы, 2005. С. 91.

«входа», все в совокупности могут свидетельствовать о длительном существовании святилища вплоть до позднего этапа бронзы в течение нескольких поколений.

Верх сопки испещрен значительным числом, невыразительных в своей массе, рисунков гунно-сарматского периода. Но они отделены от этого локального святилища «стерильным» пространством, измеряемым несколькими сотнями метров и значительной разницей по абсолютной высоте. Наличие на святилище выбитого в зверином стиле классического оленя «с горбиком» и рогами, изображающими мировое древо, частично подновленного в позднее время, свидетельствуют о, возможно кратковременном использовании этого святилища в сакский период раннего железного века. Обнаружено здесь же несколько плоскостей с невыразительными средневековыми изображениями, и также подновлениями более ранних изображений. Отдельные изображения относятся к новейшему времени.

Мы вполне сознательно уделили столь подробное внимание археологическому контексту находки по двум причинам: во-первых, трудно спорить с тем, что выбор места для надписи, выбитой на возвышенном месте, откуда открывается вид на окружающий ландшафт рядом с незаурядными изображениями предыдущих эпох, не столько эстетически, сколько содержательно оформлявших святилище, далеко не случайно. Кроме того, несмотря на публикации по памятнику, описание данных сцен и их подробная интерпретация еще не приводилась.

Руническая надпись, найденная на сопке 14 ущелья гор Кулжабасы, представляет собой новую памятник древнетюркской письменности на территории региона Жетысу, который являлся одним из важнейших исторических оазисов развития тюркской культуры и государственности, свидетельствует о достаточно широком использовании письменности в этой местности. Выбор места для тюркской надписи, содержащей фразу о превосходстве этой земли непосредственно по-соседству с неординарными изображениями предшествующих времен, представляется нам вполне закономерной. Сравнение аккуратно выбитой надписи с известными другими надписями (большинство из которых было прочерчено), также не оставляет сомнений в особом отношении авторов к ней, возможной элитарности происхождения авторов²⁹⁷.

Выбитая надпись состоит всего из 18 (19?) знаков, букв или тамг? Надпись выбита аккуратно, очевидно, металлическим орудием на вытянутом весьма ограниченном участке относительно ровной горизонтальной поверхности скалы, расположенной в основании скального обнажения, основные вертикальные удобные патинированные плоскости которого уже были заняты сюжетами эпохи бронзы и раннего железного века. Данный участок скалы, имеющей южную экспозицию подверженный сильной патинизации, имеет корочку темно-коричневую цвета, выбитые в раннее средневековье знаки сами уже значительно патинированы. По мнению интерпретатора - соавтора данной статьи, по тамгам-знакам и графемики древнетюркской письменности данная надпись относится к VIII – IX вв.

Рис. 1. Фото надписи в 14 ущелье Кулжабасы.

²⁹⁷ Рогожинский А.Е. Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и Востоке Казахстана // Рольnomадов в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Алматы, 2010. С. 333-334.

/g?/WNn cw nKj K Cj l wj kmdg/B?/

Тамга- знаки: №	g ? (b)	d	m	s	j	r	l	j	c	K (ku)	j	g	n	r	Ms (nt)	n	n	d	?
	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•

По данным фотографии надписи мы можем предварительно толковать данную надпись следующим образом:

Древнетюркский текст: **Igidmiš: jer: el: jiče : kú: jegen: ermiš: nenčig?**

Перевод на русский: Превосходная Земля, Эль- народу, очень славный Йеген (племянник) был, жаль!

Перевод на казахский: Игілікті жарасқан Жер мен Ел(ге) аса данқты Йеген («Жиен») болған еді, өкінішті-ак!

Пока нам не совсем ясно толкование тамг-знаков №1, №10, №15, №17, №18, №19. Более точное копирование надписи, возможно, сможет пролить свет на спорные вопросы данной интерпретации.

Горизонтальная надпись на скале песчаника, в 14 ущелье Кулжабасы имеет длину 78 см, высота знаков до 10-11 см. Была выбита на темно-коричневой патинированной поверхности в 1 строку в основании центральной части небольшого святилища эпохи бронзы, сохранившего определенные функции святилища и в сакское время. Рядом с более ранними на свободных поверхностях было выбито и несколько средневековых изображений, в частности всадник.

Найдена рунической надписи в Кулжабасы уже случалась. В 2009 г. в Кулжабасы в ущелье Жаксылыкай археологом А.Е. Рогожинским была обнаружена надпись, прорезанная на вертикальной поверхности песчаника под изображением тамги, состоящая из трех вертикальных строк²⁹⁸. В той же статье исследователя приводятся все известные автору данные по находкам памятников древнетюркской эпиграфики и наскальных изображений тамг региона Жетысу. Обращает на себя внимание то, что большинство переводов уже известных опубликованных надписей имеют явные намеки на религиозное (манихейское) содержание. В данном переводе, скорее угадывается некий государственный стиль.

Публикация данного памятника древнетюркской письменности – еще один шаг к тому, чтобы полнее представить комплексную культуру древних тюрков Жетысу, в том числе и такой важной ее составляющей, как уникальной эпиграфики этого периода, в которой навсегда запечатлены памятники нематериальной культуры.

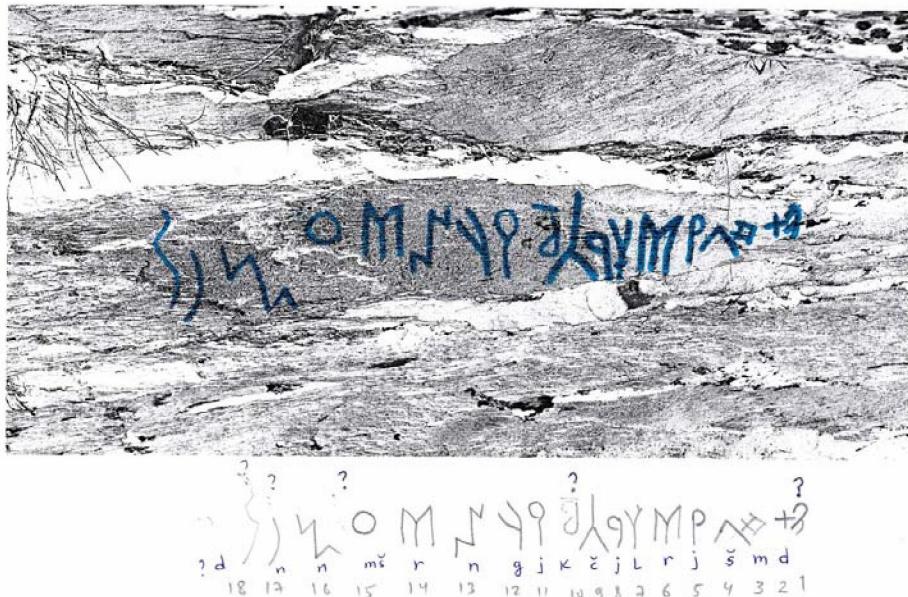

Рис. 2. Прорисовка надписи, знаков-тамг (?).

²⁹⁸ Рогожинский А.Е. Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и Востоке Казахстана // Рольnomадов в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Алматы, 2010. С. 333-334.

Рис. 3. Сцена жертвоприношения быка (тура).

Резюме

Мақалада 2012 жылы Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Құлжабасы тауында жүргізген зерттеулері нәтижесінде альпінан материалдар берілген. Жүргізілген барлау жұмыстарының нәтижесі бойынша бірегей ескерткіштердің қатарына 14-шатқалдан табылған ежелгі түркі кезеңінің (VIII-IX ғғ.) руналық жазуын жатқызуға болады. Осы еңбекте оның бастапқы аудармалары ұсынылып отыр.

Көне түркі жазба ескерткіші жөніндегі осы мақала Жетісу өлкесіндегі ежелгі түркітердің кешенде мәдениетін толық көрсетуге тәғы бір қадам жасайды, сонымен қатар заттай емес мәдениет ескерткіштері үшін әрдайым қызығушылық тудыратын осы кезеңінің бірегей эпиграфикасы ретінде аса маңызды болып табылады.

Summary

Scientific materials received as a result of researches of Kulzhabasy Mountains, carried out in 2012 by the Institute of Archeology of A.Kh. Margulan are given in this publication. The runic inscription of the Early Turkic period (the VIII-IX centuries) from the 14th Gorge became one of unique finds by results of the carried-out investigations. The preliminary interpretation of inscription is given.

The publication of this monument of the Early Turkic inscription – one more step to more stably to present complex culture of Early Turkic peoples of Zhetysu including its such important component as unique epigraphic this period in which monuments of non-material culture are forever imprinted.

Н. БАЗЫЛХАН, Б.А. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Л.ХЕРМАНН, К. ЖАМБУЛАТОВ

НОВЫЕ НАХОДКИ АРАБОГРАФИЧНЫХ НАДПИСЕЙ В ГОРАХ КУЛЖАБАСЫ

Археологические исследования в горах Кулжабасы проводятся уже более десяти лет²⁹⁹, хотя с момента первичного открытия памятника наскального искусства прошло уже более полувека³⁰⁰, однако, то, более раннее открытие западной периферии комплекса не вызвало системного интереса со стороны науки. С 2004 г. история нового изучения комплекса Кулжабасы достаточно часто освещается на страницах научной печати³⁰¹.

Местонахождение. Жамбылская область, Кордайский район, горы Кулжабасы, к северу от линии железной дороги между станциями Кордай и Анрахай. Хребет Кулжабасы, протянувшийся с юго-востока на северо-запад более чем на 30 км, представляет собой относительно узкий невысокий горный хребет, являющийся южной границей обширной системы невысоких Чу-Илийских гор.

Хребет структурно разделен короткими поперечными долинами длиной 2,5 - 3 км от водораздела до выхода из ущелья. В западной наиболее поднятой части хребта, богатой скальными выходами и водными источниками, насчитывается 14 основных ущелий, между ними находятся еще второстепенные, неглубокие ущелья, получившие нумерацию (по карте Ж.-М. Деома и А.Е. Рогожинского 2003 г.)³⁰², например 3.1, 3.2 и т.д. Восточнее в сторону гор Жартас и ручья Аккайнар (восточная оконечность гор Кулжабасы) эта структура несколько нарушается: высота гор понижается, долины становятся более широкими, открытыми северным ветрам, наблюдается и сокращение скальных выходов, водных источников, а также и числа памятников. Р. Сала были выделены две наиболее насыщенные памятниками микрозоны этого относительно небольшого хребта: восточная (1-5 ущелья) и западная (11-14 ущелья), разделенные относительным понижением (6-10 ущелья)³⁰³. Именно в этих двух частях хребта и были обнаружены памятные надписи на казахском языке, сделанные арабской графикой, датируемые концом 19 - началом 20 в.

Таким образом, западный и восточный участки исследованной части хребта Кулжабасы наиболее приспособлены к жизнеобеспечению групп населения, судя по обилию петроглифов и археологических памятников самых разных периодов, подобная ситуация сохранялась на всем протяжении человеческого пребывания в этих горах. Вероятнее всего, еще с эпохи палеометалла, поскольку неолитические инструменты и отщепы были зафиксированы нашей группой, в 5 ущелье (Карбызсай) в ходе разведок 2011 г., случались находки подобных изделий и в других районах Чу-Или, в том числе и в Тамгали. Памятники эпохи неолита-энеолита, являются одними из распространенных на территории Казахстана, судя по «Сводам памятников» областей. В результате исследований, проведенных в последние годы, нумерация ущелий была последовательно продолжена в западном направлении³⁰⁴. В настоящее время число исследованных (Р. Сала и Ж.-М. Деомом) ущелий доведено до 26, последнее из которых находится уже у границы с военным полигоном (из консультаций с исследователями комплекса).

В 2012 г. в рамках проведения научных исследований по гранту Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК в горах Кулжабасы (рук. гранта А.З. Бейсенов) были проведены исследования археологического комплекса. Наряду с работами по документированию петроглифов (составление

²⁹⁹ Рогожинский А.Е. Комплекс Кулжабасы: итоги первого десятилетия исследований (2001-2011 гг.)// Известия НАН РК. Сер. обществ. Наук № 3(283). Алматы, 2012. С. 35-53.

³⁰⁰ Мариковский П.И. Наскальные рисунки гор Кульджабасы. // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Труды института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР. Т. 12. Алма-Ата, 1961.

³⁰¹ Байпаков К.М., Марьяпов А.Н. Петроглифы в горах Кульджабасы. Алматы, 2004. С. 3-13; Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана. //Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы, 2004. С. 60-74.

³⁰² Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана //Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы, 2004. С. 61.

³⁰³ Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана //Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы, 2004. С. 61.

³⁰⁴ Сала Р., Деом Ж.М. Семиологические методы изучения наскального искусства // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Т. 2. Кемерово, 2011. С. 120.

топографической схемы З ущелья комплекса, описание петроглифов) была проведена разведка памятников археологии, этого археологического комплекса, включающего и эпиграфические памятники. В результате, наряду с целым комплексом историко-культурных памятников самого разного времени, составляющие культурный археологический ландшафт: крупных и мелких местонахождений наскального искусства, поселений, могильников, изображений тамг-удостоверительных знаков, дамб и остатков других сооружений свое место заняли и памятники эпиграфики. Найденные в ходе разведок надписи, возможно, помогут выйти на след конкретных исторических личностей, владельцев зимовок или неслучайных гостей.

Одним из двух разведочных отрядов в составе: Железнякова Б.А., специалиста по изучению и документации наскального искусства Херманна Л. (Австрия), сотрудника Института археологии Жамбулатова К. было найдено 2 казахских надписи конца 19 — начала 20 вв., сделанных арабским шрифтом, локализуемых во 2 и 14 ущелье. Научным руководителем отряда являлся А.Н. Марьшев. В своих исследованиях мы опирались на результаты проведенных в начале 2000-х гг. Р. Сала, Б.Ж. Аубекеровым, Ж.-М. Деомом, А.Е. Рогожинским исследований, одним из итогов которых явилась разработка и публикация «Карты памятников Кулжабасы». Группа К.М. Байпакова и А.Н. Марьшева также проводила исследования в начале 2000-х гг., итогом которых явилась небольшая монографическая публикация о петроглифах с приложением — фотографиями петроглифов, знакомящая заинтересованные лица с результатами исследований первых лет. Однако интерес к комплексу все возрастает, в том числе назрело и проведение современных исследований с применением современных технологий GIS и документации и фиксации петроглифов.

Надпись в 14 ущелье, недалеко от его устья, находится на видном месте. Проходя по ущелью вверх или вниз невозможно минуть камня с этой надписью на темной патинированной поверхности удобного для маркировки скального выхода на одном из немногочисленных его поворотов. Эта часть ущелья изобилует и другими памятниками: захоронениями бронзового века, поселением, несколькими скоплениями петроглифов, расположенных вперемешку от эпохи бронзы до средневекового периода. Надпись фактически перекрывает изображение небольшого знака, выбитого ранее на камне: контурное изображение круга с точками внутри, оставленное в ранний период. По мнению Н. Базылхана, надпись скорее посетительская, на подобные же идеи наводит и археологический контекст.

Рис. 1. Надпись на скале 14 ущелья Кулжабасы арабским алфавитом:

Транскрипция: BuL Abd Syd.

Перевод на казахский язык: Бұл Абд Сейід.

Перевод на русский язык: Это (я) Абду Сайид.

Другая арабографическая надпись была найдена во 2-м ущелье и находится непосредственно над руинами постройки одной из зимовок (раскопки нами не проводились). Здесь в наиболее пригодном для жизни и ведения хозяйства расширении долины со следами значительного водного источника в верхней ее части, имеющей южную экспозицию, естественным образом приспособленном для зимовок, расположено несколько остатков жилых строений и загонов для скота. Судя по названиям некоторых ущелий гор Кулжабасы, например 5 ущелье носит название Карбызсай, а также по значительному количеству ирригационных сооружений, в этом и других ущельях, например, в 12, 14, можно уверенно заключить, что ущелья использовались не только круглогодичноnomadами, но здесь было в определенной мере развито и земледелие, особенно в 5 ущелье, в котором имеется целый ряд запруд, сохранивших частично свои функции по сбору родниковой воды вплоть до нашего времени.

Рис. 2. Надпись арабским алфавитом на скале 2 ущелья:

Транскрипция: qulas kelmenbet.

Перевод на казахский: Құлаш Келменбет.

Перевод на русский: Кулаш Келменбет.

Надпись выбита поверх изображений позднего бронзового века на скале, расположенной вдоль дороги, ведущей к крупному местонахождению памятников эпохи средней и поздней бронзы: святилищу и могильнику, расположенному в верхней части второго ущелья. Местность изобилует местами выходов родников. Надпись выбита, видимо, или хозяином целой группы зимовок, организованных в приспособленном для этого месте, или от его имени. Судя по мягкости почвы, хозяин обладал значительным числом скота и жил здесь продолжительное время со значительным числом родственников и помощников.

Таким образом, можно заключить, что наряду с некоторыми ущельями, название которых сохранились: 3 ущелье (Жаксылыксай), 5 (Карбызсай), 12 (Кулукбайсай), 2 и 14 ущелья, о чем может свидетельствовать анализ надписей и топонимики, сохранившейся на картах советского периода, являлись наиболее обитаемыми к началу 20 в. Эти же ущелья отмечены и мазарами и родовыми казахскими кладбищами, в том числе у выходов из ущельев.

Таким образом, археологические исследования, в частности разведки, проведенные по гранту Института археологии МОН РК им. А.Х. Маргулана, принесли свои плоды в области поздней эпиграфики и могут служить источником для будущих исследований, в том числе и для исследования землепользования в период конца 19- начала 20 в. Исследования в области традиционного землепользования во всем мире пользовались всегда повышенным интересом. Например, один из тезисов текста номинации комплекса Танум (Швеция) в 1994 г. во Всемирное наследие ЮНЕСКО гласит: «Преемственность (непрерывность) жизни и характер землепользования в Тануме, как это иллюстрирует наскальное искусство, археологические находки и черты современного ландшафта в регионе Танум в комплексе, представляют ярчайший пример преемственности на протяжении более чем 8 тысячелетий человеческой истории». Исследования надписей периода конца 19- начала 20 вв. будут еще одним поводом к тому, чтобы всерьез подойти к проблеме комплексного изучения культурного ландшафта Кулжабасы, поскольку именно здесь проходила граница между волостями (Ботпаевской и Сейкымовской) Верненского уезда, а использование земель активно производилось в том числе и в качестве возделываемых сельхозугодий, снабжаемых из водных источников и ирригационных сооружений. Очевидно, что это были один из последних периодов возделывания здесь культурных растений, в частности арбузов, как об этом свидетельствует дошедшая до нас топонимика.

Исследования культурного ландшафта Кулжабасы все больше выявляют определенные черты преемственности на протяжении всей истории проживания населения на его территории. Это может быть прослежено в традиционных формах хозяйствования, землепользования, которые с некоторыми перерывами развивались здесь на протяжении тысячелетий, как минимум с раннего этапа бронзового века. Также и на остатках культовых памятников – разного рода святилищ, располагавшихся в естественных условиях среди скал под открытым небом. Известные данные из арабоязычных

источников в совокупности с археологическими исследованиями остатков культурных слоев этого и более ранних периодов смогут представить аналогичный ярчайший пример преемственности черт землепользования на протяжении почти 4 тысячелетий человеческой истории. Сопоставление данных этих двух надписей с известными данными о землепользовании упомянутого периода и с известными данными о конкретных исторических личностях максимально углубляют детализацию представлений о традициях землепользования во второй половине 19 – начале 20 в., Очевидно, в это время фиксируется увеличение активности в сфере землепользования, связанные с периодом относительного спокойствия в политической и социальной жизни населения региона.

Резюме

Мақалада Құлжабасы тауының 2 және 14-шатқалынан табылған, құжатталуы бойынша кейінгі эпиграфикаға жататын екі ескерткіш жөнінде ақпарат беріледі. Жазулар 19 ғ. соңы – 20 ғ. басында өлкे халықтарының саяси және әлеуметтік өмірінде тыныштық орнаған кезеңімен байланысты жерді игеру қарқынды өсіп келе жатқандағы қазақ қыстауында қашалған.

Summary

The publication contains information about two Late Epigraphic monuments, documenting the presence or more likely the accessory of economic constructions now in ruins, recorded on rocks in 2 and 14 Gorges of Kulzhabasy Ridge. Inscriptions were depicted close to the Kazakh winter places dated the end 19 – the beginnings of 20 centuries when the increase in activity in the land use sphere, connected with the period of relative tranquility in political and social life of the population of the region is noted.